Глава 440 - Я ненавижу людей на себе.

Сегодня еще три места, будет еще одно ~~ не волнуйтесь~~.

"Эй, разве не твою вещь забрали пять лет назад? Здесь есть кое-что, что принадлежит тебе, просто убирайся отсюда, иначе... о, легко войти, трудно выйти". "Война грехов снисходительна" []

Любой может услышать, что его тон полон угроз.

"Три брата, я просто хочу вернуть вещи моей матери, не так ли?" Синь Ли поднял голову и невинно спросил.

"Я повторю еще раз, в тебе нет ничего такого, дай мне рулон". Синь Чжань снова закричал, он придал нетерпению сильный импульс, чтобы дать Синь Ли урок наглядный.

"Пощады не будет!" В этот момент раздался старческий голос, и фигура быстро подлетела к нему.

Независимо от слов этого человека, ситуация Ван Вэя все еще подавлена.

Линь Сяо, конечно, не может смотреть, как над Синь Ли издеваются другие, и он сможет сделать ход. Сила битвы исчезнет без следа.

"Ты посмел нарушить мое добро, найди смерть!" крикнул Синь Чжань и рассмеялся.

Линь Сяо слегка поднял глаза и сказал: "Я ненавижу, когда кто-то стоит на мне". Я сделал паузу и сказал: "Спусти меня вниз!".

В голосе Линь Сяо была сила верховного дракона, и окрестности задрожали.

Воздушная битва ошеломила лицо Линь Сяо, тело лишь почувствовало прилив крови, барабанные перепонки затрепетали, и весь человек упал с воздуха.

Подошедший старик не выдержал, тело покачнулось и упало, но он не расстроился.

Синь Ли и Сунь Сяонань были разделены аурой Леопарда, и на них не подействовал звук Лонгвэя.

Звук смеха Линь Сяо окончательно насторожил многих мастеров Синь.

Всего через мгновение смех Линга пронесся над небом, и в нем появилось более двадцати королей.

Этим людям не меньше сорока лет, а самому старшему всего почти двести лет.

"Кто в моей семье?

" В двадцати восьми королях он вышел из высокорангового короля.

Этот высокопоставленный король - это сила мастера Синьцзя, сила высокопоставленного короля, а также аптекарь четырех продуктов. Он также был выбран владельцем семьи по имени аптекарь четырех продуктов.

Остальные короли - старейшины семьи Синь.

"Я сказал, что ненавижу людей на себе". Линь Сяо прищурился и произнес слабый голос, затем забарабанил десятислойный дух, и Ян Тянь снова закричал.

Этот звук стал намного ужаснее, чем только что. Я увидел, как позади Лин Сяо появилась иллюзия золотого дракона, как будто в небе кричал несравненный настоящий дракон.

Тяньбин Лунъюй - это дракон-зверь ****.

До того, как Лин Сяо поглотил сбор эссенции крови дракона, а затем поглотил большое количество крови девятиглавого змея-дракона, кровь уже изменилась, и, только ступив на средний пик королевского уровня, сила сильно отличается от прежней. Сила Тяньбинь Лунъюя, естественно, возросла в несколько раз.

На какое-то время звук голоса дракона всколыхнул кровь всех людей, и у них поднялось головокружение. Все птицы, потерявшие крылья, были посажены сверху.

Под защитой леопарда Синь Ли и Сунь Сяонань увидели великое божество Линь Сяо, они все уставились в глаза, и поклонились до крайности.

"Мастер очень хорош, это поколение может поклоняться мастеру как учителю, это самая большая удача в моей жизни". Синь Ли пробормотал в своем сердце. Его слова были с ним всю жизнь, он был свидетелем волшебной жизни своего мастера.

"Что ты делаешь, бери инициативу на себя, сначала сходи за своими вещами", - сказал Линь Сяо с тусклым взглядом.

Синь Ли быстро кивнул и с темпом рыси побежал к своему бывшему двору.

Линь Сяо и Леопард не замедлили последовать за ним.

Те, кто свалился с царской семьи Синь, приняли лекарство, налаживают дыхание, все они уродливы.

Через некоторое время все они поправились, но в моем сердце все еще много ревности.

Синь Вучан посмотрел на самого тяжелораненого война и спросил "Война, что происходит?".

Он был так добр, ведь битва Сина была сыном его второго сына, его внука.

"Дедушка... это... Это отходник Синьли, который привел людей и сказал... Я хочу взять что-то у его матери, я остановил его, но его ранил человек, которого он привел". Медицина медициной, но он больше всех пострадал, и его речь все еще очень затруднена.

Синь У еще не заговорил. Другой старик сначала сказал: "Хозяин, ребенок еще маленький, я вижу... Я вижу, что он взял вещи своей матери, чтобы уйти".

Этот старик - тот самый, который только что сказал, что он блокирует выстрелы Синь Чжэ. Он - десять старейшин Синь Цзячжуна, и дед Синь Ли, Синь Бо.

Симбо, будь то в алхимии или в боевых искусствах, принадлежит только к этому типу людей.

Не для того, чтобы подняться, а для того, чтобы описать его лучшее объяснение.

Что касается Синь Ли, то он не мог восстановить свои боевые искусства. Он также потратил много времени на своего деда, но тот был лишь аптекарем с тремя продуктами. Он не мог восстановить вены Синь Ли. Он мог только видеть, как Синь Ли изгоняют из семьи. .

Однако Синьбо также считает, что уход Синь Ли из семьи - это тоже хорошо. Лучше иметь возможность культивировать боевое искусство, чем потратить всю жизнь. Это всегда лучше, чем подвергаться издевательствам и насмешкам со стороны других.

Десять старейшин ошиблись в тебе". Синь Ли был изгнан из семьи пять лет назад. Все его вещи забрал он сам. Здесь нет ничего, что принадлежало бы ему. Теперь он хлопотлив и своеобразен. Он провоцирует величие нашей семьи Синь". Старейшина встал и сказал.

"Да, мальчишка просто ругался, что мы не готовы проявить мастерство. Он обратил вспять небо и только короля. Мы тут же убили их всех". Другой старейшина сказал, что он не возмущался, очевидно, он просто съел его. Потеряв, он крайне недоволен.

Помимо Синьбо, все остальные согласны с тем, что убийство Синь Ли и других неизбежно станет в их глазах бесполезным расточительством. В настоящее время эта трата фактически доводит людей до провокации, что, несомненно, очень злит их.

Синь Бо знает, что он не может изменить факты, он может только тяжело вздыхать в своем сердце, и в то же время он тайно решает, что "даже если ты будешь бороться за свою жизнь, ты должен защитить его!".

Приняв решение, Синь Вучан посмотрел на Синьбо, фыркнул, и все отправились в Западную палату.

Теперь, когда Западная палата уже находится не в том месте, Синь Ли явно не сможет найти своих родителей.

Линь Сяо тоже не ожидал, что Синь Ли что-то найдет, он сам искал.

"Люди внутри выходят наружу, мне все равно, кто вы, я осмелился заработать на своей семье, я действительно съел сердце медведя и леопарда". Синь Синь сказал тихо.

Линь Сяо и другие вышли из маленького дворика.

Синьбо тут же накричал на Синь Ли и сказал: "Маленький кролик - скорпион, но он пришел к домовладельцу, чтобы сопровождать его и признать свою вину. Он надеется, что великодушие подарит тебе много жизни".

Синь Ли забыл старца, у которого на глазах росла борода, а в сердце не было чувства привязанности. Впечатление о своем дедушке он уже забыл.

Он знает, что у этих людей нет человеческого отношения к этой книге. Они знают только, что их заставляют делать алхимию, а их заставляют совершенствовать свои боевые искусства. Как и он, он не может ни усовершенствовать алхимию, ни починить Уву. Это действительно просто пощечина.

Он облизнул кулак и сказал: "Я просто пришел вернуть вещи моей матери. Что случилось?".

В этот момент Синь Ли столкнулся с великой семьей рода Синь, но страха перед ней не было, потому что он знал, что его хозяин обязательно укроет его от ветра и дождя.

"Хороший мальчик, я не знаю, как признать свою ошибку, когда умру", - зарубил я. Синьбо вздохнул и тут же похлопал Синьли.

Его ладонь очень размеренна, использует только менее одного слоя силы, надеясь убить Синь Ли наполовину, чтобы другие люди могли устранить газ, и тогда он сможет обратиться с мольбой о вечной жизни.

Как он может скрыться от глаз других членов семьи Синь со своими благими намерениями?

Однако, прежде чем он успел сфотографировать Синь Ли, сильная рука схватила его ветерана.

Конечно же, рука, схватившая руку Синьбо, была улыбкой Лин Сяо.

"Дай мне в сторону" Линь Сяо мягко выстрелил, Синь Бо был отброшен в сторону.

Однако Линь Сяо не стал применять тяжелую руку, потому что он также мог видеть намерения Синь Бо.

"Кто ты такой в конце концов? Вообще-то смеешь клясться моей семьей Синь, неужели правда, что у меня вообще нет семьи?" Синь Синь уставился на Линь Сяо.

Синь Уцюань - высокопоставленный король, и с первого взгляда можно увидеть истинную силу Линь Сяо, но в сердце - темный шок. "Как отходы могут знать такого молодого мастера? Неужели он потомок скрытой силы?".

Однако, кем бы ни был Лин Сяо, они не могут потерять это лицо, и определенно хотят оставить людей позади.

"Я не знаю, есть ли кто-то в семье Синь, но я знаю, что тот, кто издевается над моим учеником, не будет этого делать". глухо сказал Лин Сяо. Его поступок - это просто презрение и пренебрежение ко всем старейшинам семьи Синь.

Все старейшины семьи Синь вздыбили свои бороды.

"Хороший человек, просто король среднего уровня, который осмелился высказаться, пусть старик придет, чтобы преподать тебе уроки". Чуть более толстый высокопоставленный король-ранг фыркнул, ладонь мгновенно выстрелила в сторону Линьсяо. мимо.

"Мастер осторожен!" инстинктивно воскликнул Синь Ли.

Я знаю, что Линь Сяо не двигался, позволив огненной ладони выстрелить по нему.

Родители Синь всегда думали, что Линь Сяо определенно мертв.

Однако, когда огонь исчез, Линь Сяо все еще держал руки на груди и усмехался. "Играй со мной, у тебя нет квалификации".

В конце концов, Лин Сяо в одиночку, в воздухе появился король синих волков.

"Су Вэнь Синь славится тем, что перерабатывает лекарства.

Такой уровень огня не должен быть плохим. Я дам тебе шанс сегодня. Кто может победить меня с помощью огня? Это нормально. Если ты проиграешь, дай этому ученику уловку". А вывести высокоуровневую сыновнюю почтительность и уважение Линькао, просто прекрасно", - с игривым привкусом сказал Линь Сяо.

Король синих волков над ним не боялся.

Семья Синь, живущая неподалеку, такая странная.

Синьцзя - известная рафинированная аптека в южном регионе. В Синьцзя мало молодых и старых, и мало мужчин и женщин, которые не занимаются рафинированием лекарств. Алхимия, конечно, должна контролировать огонь, а контроль огня хорош, но также представляет уровень алхимии.

Поэтому большинство членов семьи Синь до сих пор имеют значительный опыт в управлении огнем.

В настоящее время некоторые люди перед своими домами предложили возродить свои навыки управления огнем вместе с ними. Это действительно заставляет их в душе усмехаться.

"Старик чешется, просто играй со своим молодым поколением, жди, пока я сожгу брови, не плачь". Другой родитель Синь встал и крикнул.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2468015